

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

372-е заседание • 25 октября 1948 года

№ 120

ПАЛЭ ДЕ ШАИО, ПАРИЖ

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста семьдесят второе заседание		Стр.
1.	Предварительная повестка дня	1
2.	Утверждение повестки дня	1
3.	Продолжение дискуссии по вопросу об идентичных уведомлениях от 29 сентября 1948 г., представленных Генеральному Секретарю правительствами Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства (S/1020 и S/1020/Add. 1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА СЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в понедельник 25 октября 1948 г.
в 5 ч. вечера в Палэ де Шайо, Париж.*

Председатель: Хуан Атилио БРАМУЛЬЯ
(Аргентина).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 372)

1. Утверждение повестки дня.
2. Идентичные уведомления от 29 сентября 1948 г., представленные Генеральному Секретарю правительствами Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства (S/1020 и S/1020/Add. 1).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение дискуссии по вопросу об идентичных уведомлениях от 29 сентября 1948 г., представленных Генеральному Секретарю правительствами Французской Республики, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства (S/1020 и S/1020/Add. 1)

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): В конце последнего заседания, посвященного этому вопросу [370-е заседание], мы начали рассмотрение проекта резолюции [S/1048], который был предложен шестью странами, сыгравшими в том трудном деле, с которым только что ознакомился Совет Безопасности, в некоторой степени роль беспристрастных третейских судей.

Прежде чем высказаться относительно этой резолюции, я хочу поблагодарить наших коллег за произведенную ими работу. Я хочу выразить благодарность представителю Сирии, представителю Колумбии, нашему бельгийскому колле-

ге, представителю Китая, равно как и представителю Канады за ту чрезвычайно трудную работу, которую они с таким терпением провели, пытаясь сблизить различные точки зрения и добиться удовлетворительного разрешения этого вопроса.

Особенно я хочу выразить благодарность нашему Председателю г-ну Брамудья за все усилия, которые были им приложены с такой благожелательностью и с таким искусством в поисках разрешения этого вопроса, и за проявленное им при этом терпеливое упорство, за что все мы, на чьей бы стороне мы ни стояли, должны воздать ему должное и быть ему признательны.

Уже то, каким образом этот вопрос был представлен Совету Безопасности на рассмотрение, заставило Совет работать в этом случае при нескольких других, может быть, условиях, чем те, при которых он работал до сих пор, и мне кажется, что принятый им теперь метод работы сможет послужить нам в качестве образца и применяться с большой пользой при других обстоятельствах.

И то, каким образом этот вопрос был предложен вниманию Совета, и тот факт, что среди четырех постоянных членов Совета Безопасности существовало по этому вопросу разногласие, привели к образованию блока из шести государств, которые опять-таки, как результат того, каким образом этот вопрос был внесен, оказались в совершенно особом положении беспристрастных судей.

Вот при таких-то условиях и при таких гарантиях была окончательно выработана та резолюция, которую мы теперь имеем перед собой.

Когда мы передали эту проблему на рассмотрение Совета Безопасности, мы заранее согласились с тем, что им к ней будет применена обычная для Совета процедура, а именно, что будет сделана попытка найти такую формулу разрешения этого вопроса, которая окажется, поскольку это возможно, приемлемой для обеих сторон.

Проект резолюции, представленный на наше рассмотрение, отвечает этому стремлению найти почву для взаимного понимания. Ни для кого не является секретом, что предлагаемый нам текст — достаточно его прочитать — не соответствует целиком тем взглядам, которых мы держались в тот момент, когда вносили этот вопрос на обсуждение Совета. Тем не менее, мы относимся с уважением к усилиям, которые проявили наши коллеги. Мы хотим остаться верными

духу Устава Объединенных Наций. Мы признаем также, что представляя на рассмотрение Совета вопрос о Берлине, мы возложили на него ответственность, особенно трудную и тяжелую.

Отдавая должное тем усилиям остаться беспристрастными, о которых свидетельствует представленный нам текст, я от имени своего правительства заявляю, что французская делегация принимает этот текст проекта резолюции и будет голосовать за него.

Я могу прибавить, что, даже если точка зрения, которой мы придерживаемся и не вполне нашла себе выражение в этом проекте резолюции, он нам кажется в своем целом, как по существу, так и по своей редакции, приемлемым для нас, при наличии только-что мною выраженного стремления к взаимному пониманию и доброжелательности, а также приемлемым и для представителя Союза Советских Социалистических Республик.

Этот текст является попыткой достигнуть сближения и свидетельствует о поисках практического разрешения вопроса. Наши коллеги стремились не столько кого-нибудь осудить вынесением какого-либо приговора, сколько и обещающую практические результаты базу для разрешения проблемы.

Представленный на наше рассмотрение текст признает, что переговоры не могут плодотворно вестись под угрозой блокады. Но одновременно он утверждает принцип, что введение марки советской зоны во всех секторах Берлина должно продолжаться, как это было нами решено во время прямых переговоров, и дает Советскому Союзу гарантированное авторитетом Совета Безопасности уверение в том, что эта реформа будет проведена в жизнь в возможно непродолжительном времени или, говоря прямо, в ближайшем будущем.

Мы принимаем предложенный нам текст, так как он предлагает нам всем почетный выход из серьезного и трудного положения, угрожающего нарушить мир.

Теперь дело за представителем Союза Советских Социалистических Республик и он должен будет теперь показать, что при оценке этого текста он будет стремиться проявить ту же доброжелательность и то же уважение к Уставу, которые характеризуют позицию, которую мы намеряемся занять.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я имел возможность тщательно изучить этот важный проект резолюции, представленный от имени шести делегаций на рассмотрение Совета Безопасности во время нашего последнего заседания по этому вопросу.

Благодаря любезности Председателя, я уже был осведомлен о следовавших одна за другой стадиях редактирования этой резолюции в течение последних нескольких дней и имел возможность изложить Председателю точку зрения моего правительства.

Я думаю, что этот проект является плодом зрелого и добросовестного изучения этой трудной и серьезной проблемы, предпринятого авторами этого проекта под руководством Предсе-

дателя. Мне по личному опыту известна неутомимая и отличающаяся исключительной преданностью делу работа нашего Председателя, направленная к достижению справедливого и удовлетворительного разрешения стоящих перед нами проблем. Мудрость, терпение и учтивость Председателя, конечно, чрезвычайно много способствовали созданию такой широкой базы для соглашения.

Во время нашего последнего заседания некоторые из шести авторов проекта этой резолюции, особенно представители Бельгии, Канады и Китая, представили нам некоторые объяснения и толкования, которые я принимаю и с которыми я вполне согласен.

Я сразу же могу заявить, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве принимает проект этой резолюции, считая что он содержит в себе справедливое разрешение вопроса. Если этот проект будет принят, то мое правительство сделает все, что только в его силах, чтобы путем лояльного проведения в жизнь этого проекта резолюции обеспечить достижение соглашения, удовлетворяющего заинтересованные стороны. Правительство Его Величества долго работало над справедливым разрешением трудностей, возникших в связи с положением в Берлине, и оно искренно надеется и желает, что теперь, в результате принятия Советом Безопасности настоящего проекта резолюции, будет возможно добиться того соглашения, которого до сих пор не удавалось достигнуть.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я со своей стороны хотел бы также отдать должное государственной мудрости, проявленной при выработке представленного теперь на рассмотрение Совета Безопасности проекта резолюции. Сами члены Совета Безопасности, участвовавшие вместе с Председателем в этой работе, удостоверяют, что все что было достигнуто ими во время этих совещаний было результатом того, как Председатель руководил их дискуссиями.

Мы признаем, что этот проект резолюции является результатом искренних и руководимых богатым воображением усилий найти разрешение этой трудной проблемы. Эти усилия прилагались в согласии с лучшими традициями международных принципов, типичным выражением которых является Устав Объединенных Наций. Подходя к этому проекту резолюции с таким отношением, мы приняли его с уважением и мы подвергли его тщательному анализу.

Слушая изложение взглядов со стороны тех, кто участвовал в представлении этого проекта резолюции, я почувствовал себя успокоенным в том отношении, что цель и намерение этого проекта действительно таковы, как нам это представлялось при изучении его текста.

Для резолюции характерны приложение принципа взаимности и логически последовательное развитие. Как мы ее понимаем, резолюция имеет в виду следующую программу. В день, когда эта резолюция будет сообщена четырем заинтересованным державам, должны иметь место два события или, как указывает резолюция, должны быть осуществлены две следующие меры.

Первая из упомянутых мер, которая должна быть проведена в жизнь в день сообщения резолюции, это — обоюдная отмена всех ограничений, наложенных после 1 марта 1948 г. Советским Союзом и тремя западными державами, в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии так же как и ограничений торговли и транспорта в Советскую зону и из нее. Немедленно после принятия этой резолюции и даже до того, как она будет официально сообщена, правительство Соединенных Штатов Америки будет готово предпринять шаги, необходимые для обеспечения с нашей стороны выполнения положений, касающихся как снятия ограничений, так и созыва совещания военных главнокомандующих. Мы полагаем, что короткий промежуток времени, который должен пройти между принятием резолюции и официальным извещением о ней будет достаточен, чтобы дать возможность всем четырем правительствам, заинтересованным в этом деле, сделать необходимые распоряжения.

Второй мерой, упомянутой в резолюции, которая должна быть введена в действие в тот же самый день, то есть в день сообщения резолюции — это созыв совещания четырех военных главнокомандующих в Берлине. Целью этого совещания является выработка мероприятий необходимых для унификации валюты в Берлине на базе германской марки Советской зоны под соответствующим контролем четырех держав. Принципы, которыми будут руководствоваться четыре военных главнокомандующих при выработке этих мероприятий, должны быть те же, о которых было достигнуто соглашение в Москве и которые нашли свое выражение в директиве от 30 августа 1948 г. Эти совещания должны закончиться не позднее 20 ноября.

Согласно программе, изложенной в резолюции, Совет министров иностранных дел должен собраться 30 ноября, если только четыре военных главнокомандующих не достигнут соглашения до 20 ноября, в каком случае Совет министров иностранных дел соберется ранее, а именно, через десять дней после того, как военные главнокомандующие закончат свою работу.

Однако, если все четыре державы на это согласятся, то заседание Совета министров иностранных дел может быть созвано и в любое иное время.

Соединенные Штаты, движимые духом примирения, готовы принять эту резолюцию. Мы принимаем принципы, изложенные в ней, и готовы выполнить их со всей добросовестностью. Я надеюсь, что не найдется ни одного члена Совета Безопасности, который бы не увидел в этой резолюции разумную и плодотворную программу для разрешения трудной проблемы.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация внимательно рассмотрела проект резолюции, представленный шестью членами Совета Безопасности по так называемому берлинскому вопросу.

Как известно, Совет Безопасности принял этот вопрос к своему рассмотрению, несмотря на те возражения, которые представила советская делегация, указывая на то, что берлинский во-

прос не подлежит рассмотрению Советом Безопасности. В обоснование этой своей позиции советская делегация привела исчерпывающую аргументацию, которая не может оставлять никакого сомнения в неправильности действий Совета Безопасности, принявшего так называемый берлинский вопрос, по жалобе правительств США, Великобритании и Франции, к своему рассмотрению.

Однако, этот вопрос был включен в повестку дня Совета Безопасности и сейчас стоит перед Советом Безопасности в порядке голосования.

Советская делегация намерена воспользоваться своим правом, предоставленным членам Совета Безопасности статьей 27, пунктом 3 Устава Организации Объединенных Наций.

Здесь мы слышали, что этот проект резолюции якобы предусматривает одновременное снятие существующих ограничений в Берлине в отношении транспорта и торговли и введение *одновременно* немецкой марки советской зоны в качестве единственной валюты для Берлина. Такое утверждение ошибочно.

Предложенная шестью делегатами резолюция в действительности не предусматривает одновременного проведения указанных двух мероприятий. Чтобы убедиться в этом, достаточно было бы сравнить то, что уже согласовано между четырьмя правительствами — между правительствами Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Франции, что вошло в так называемую директиву четырем главнокомандующим оккупационными войсками в Германии от 30 августа 1948 года и что несомненно имеет характер, значение и силу международного соглашения, достигнутого четырьмя державами по вопросу о снятии ограничений и введении в Берлине немецкой марки советской зоны.

Достаточно сравнить то, что значит в директиве от 30 августа с тем, что предлагается сейчас в резолюции в пункте с второго раздела, чтобы каждому грамотному и объективному человеку, беспристрастному человеку, было ясно, что ни о какой одновременности в предложенной резолюции не может быть и речи. В самом деле, что мы читаем в директивах? Вот что: «Правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены *одновременно*, при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении:

А. Ограничение связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами, а также движения грузов в советскую зону Германии и обратно, введенные в последнее время, будут сняты;

В. Немецкая марка советской зоны будет введена в качестве единственной валюты для Берлина и западная марка В будет изъята из обращения в Берлине».

Вот что значит в директиве от 30 августа, вот что значит одновременность снятия ограничений и введения немецкой марки советской зоны в Берлине в качестве единственной валюты.

А что мы имеем в предложенной резолюции? А вот что: в пункте втором этой резолюции говорится:

«Провести одновременно, — а именно в день уведомления об этой резолюции четырех заинтересованных правительств, — мероприятия, необходимые для выполнения пунктов *a* и *b*, приведенных ниже».

Ниже в пункте *a* говорится:

«Немедленное снятие всеми сторонами всех ограничений в отношении связи, транспорта и торговли между Берлином и западными зонами Германии и ограничений в отношении транспорта и торговли из советской зоны Германии и в нее. При чем понимается, что указанными ограничениями являются те, которые были введены сторонами после 1 марта 1948 года».

О чем говорит этот пункт? Он говорит о том же, о чем говорит пункт А согласно директиве от 30 августа: немедленно снимаются все ограничения. И с этим мы согласны.

А что говорит пункт *b* предложенной резолюции? И то ли он говорит, что говорит пункт В директивы 30 августа? Нет, не то. Он говорит:

«Немедленный созыв совещания четырех военных главнокомандующих для достижения договоренности в отношении унификации валюты в Берлине на базе немецкой марки советской зоны» и т.д.

Разве не ясно, что, с одной стороны, предлагается немедленно снять все ограничения, введенные советскими властями для защиты против незаконных и вредных мероприятий трех правительств, а с другой стороны, предлагается *начать разговоры* о введении в Берлине немецкой марки советской зоны. Нам говорят: Вы должны снять ограничения, а мы начнем с вами переговоры насчет введения немецкой марки советской зоны.

Для завершения этих переговоров дается срок до 20 ноября, а для снятия ограничений никакого срока не дается, а говорится прямо *«немедленно»*.

Таким образом, по предложенной резолюции ограничения, введенные советскими властями в качестве оборонительных мер против вредных последствий сепаратной денежной реформы трех правительств в западных секторах Берлина и в западных зонах Германии, согласно предложенной резолюции должны быть отменены немедленно. Введение же немецкой марки советской зоны, как единственной валюты для Берлина, откладывается, т.к. одновременно с отменой ограничений, проведенных советскими военными властями, должны быть лишь начаты переговоры между четырьмя главнокомандующими относительно валюты. С этим мы согласиться не можем и не согласимся.

Это — отступление от соответствующего пункта директивы 30 августа, текст которого я только что здесь сейчас огласил. Это есть прямое нарушение директивы, и с этим мы не можем согласиться. Между тем именно одновременность проведения такого мероприятия, как снятие ограничений, с одной стороны, и введение в Берлине, как единственной валюты, немецкой марки советской зоны, с другой стороны, и составляет сущность соглашения, достигнутого правитель-

ствами США, Великобритании, Советского Союза и Франции, выраженного в директиве от 30 августа.

Следовательно, проект резолюции, предложенный Совету Безопасности, находится в явном противоречии с этой согласованной директивой между четырьмя правительствами, является нарушением достигнутого между четырьмя правительствами соглашения.

Советский Союз считает необходимым точно выполнять заключенные им соглашения, добросовестно выполнять принятые им на себя по этим соглашениям обязательства.

Советский Союз вправе этого же требовать и требует от других участников международных соглашений и, в частности, от трех правительств, которые подписали согласованную директиву 30 августа, являющуюся ничем иным, как соглашением между четырьмя правительствами.

Вот почему для Советского Союза неприемлем проект резолюции, который нарушает это согласованное решение. Этот проект под видом одновременного проведения двух указанных мероприятий — снятия ограничений и введения в Берлине немецкой марки советской зоны — пытается навязать Советскому Союзу предварительные условия в виде снятия ограничений.

Это, господин Председатель, неприемлемо для Советского Союза. Это возвращает нас к разногласию, которое было устранено согласованной директивой 30 августа; известно, что три правительства в самом начале московских переговоров настаивали на том, чтобы предварительно были сняты советскими властями все введенные ими ограничения.

Они настаивали на том, что введение немецкой марки советской зоны в Берлине в качестве единственной валюты может иметь место лишь после выполнения этого предварительного условия. Но от этого требования трем западным правительствам пришлось отказаться и вместо этого в согласованной директиве было сформулировано другое предложение, именно то, которое я процитировал в начале своего сегодняшнего выступления. Я повторяю: «то, что говорится в проекте резолюции в пункте *c* в связи с пунктом *b* раздела 2, не имеет ничего общего с принципом одновременности, т.е. с тем основным принципом, который был выражен в согласованной директиве от 30 августа».

Пункт *c* предложенной резолюции нарушает согласованную директиву, пытается под видом одновременности навязать ультимативные требования о предварительном снятии ограничений по связи, транспорту и торговле, введенных советскими властями в Берлине, в качестве мер защиты против сепаратной денежной реформы западных правительств, подрывающей экономику советской зоны оккупации Германии и советского сектора Берлина. Вот почему советская делегация не может согласиться с предложенным проектом резолюции.

По изложенным выше соображениям советская делегация будет голосовать против этой резолюции.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединен-

ных Штатов приняла к сведению декларацию представителя Советского Союза о том, что он предлагает воспользоваться своим правом вето в отношении проекта резолюции, предложенного шестью членами Совета Безопасности.

В глазах всего света, эта резолюция, выработанная беспристрастными государственными деятелями шести стран, разбросанных по всему земному шару, являлась справедливой и разумной. Она была представлена ее составителями при исполнении ими своих обязанностей, в качестве членов Совета Безопасности, как искренняя попытка с их стороны разрешить эту трудную проблему.

Представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции приняли проект этой резолюции. Если берлинский вопрос не будет разрешен на основе предложения, изложенного в проекте этой резолюции, то ответственность за неудачу неизбежно и без всяких оговорок будет возложена на правительство Советского Союза.

Представитель Советского Союза довольно пространно ссылаясь на так называемую директиву 30 августа. Может быть он не выявил с той ясностью, с какой он мог бы это сделать, редакцию вступительного пункта этой директивы, который гласит следующее:

«Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции решили, что нижеследующие мероприятия будут проведены одновременно, при условии достижения соглашения между четырьмя главнокомандующими в Берлине об их практическом осуществлении».

Директива являлась таким образом решением приступить к двум одновременным мерам на основе соглашения, которое должно было быть достигнуто между военными главнокомандующими. Это соглашение, однако, никогда достигнуто не было. Оно никогда не было достигнуто по причинам, которые были с достаточной подробностью изложены Совету Безопасности представителями Соединенного Королевства, Франции и мною самим. Все относящиеся сюда документы были полностью переданы в распоряжение Совета Безопасности.

Однако, вопрос о директиве не является тем основным вопросом, который сейчас подлежит рассмотрению Совета Безопасности. Если мы опять подходим к этому предмету, то я считаю себя обязанным сослаться на сообщение трех правительств, сделанное ими при передаче этого основного вопроса на рассмотрение Совета Безопасности, и снова процитировать две фразы из этого сообщения от 29 сентября. Это сообщение гласит:

«Вопрос, стоящий перед советским правительством и западными оккупирующими державами, не касается таким образом ни разрешения технических затруднений в отношении коммуникаций, ни достижения соглашения относительно условий урегулирования денежной системы в Берлине. Вопрос заключается в том — как это ясно показало советское правительство своими действиями, — что оно пытается путем незакон-

ных и принудительных мер, вопреки своим обязательствам, достигнуть политических целей, на которые оно не имеет права и которых оно не могло бы достигнуть мирными средствами».

Все три правительства заявили Совету Безопасности об угрозе поддержанию мира созданных мерами блокады, принятыми советским правительством. Аргумент, который мы только что слышали из уст представителя Советского Союза, представляет собой допущение того факта, что меры блокады, принятые советским правительством, были использованы в качестве средств принуждения. Во время его выступления, я напрасно ждал найти в его речи какой-либо намек на то, что он, подобно представителям трех западных правительств, подходит к этому проекту резолюции в примирительном духе, пытаясь уладить берлинскую проблему. Наоборот, он решительно утверждал, что применение мер блокады будет продолжаться до тех пор, пока марка советской зоны не будет введена в качестве единственной валюты, не в результате свободного соглашения, но под советским давлением.

Главные вопросы, которые сейчас рассматриваются Советом Безопасности, во время наших дискуссий получили вполне ясную и определенную форму. Благодаря усилиям шести государств нам была предложена резолюция, за формулировку которой они ответственны и которая является в высшей степени беспристрастной. Мне кажется, что мы должны теперь спросить, чего же желает Советский Союз.

Желает ли Советский Союз созыва Совета министров иностранных дел для обсуждения вопроса о Берлине, или вопроса об объединении Германии, что всегда было и продолжает быть целью трех западных держав, или для обсуждения германского вопроса в его целом? Советское правительство может достигнуть созыва такого заседания Совета не прибегая к угрозе силою. Мы ему это заявляли прежде. Теперь мы подтверждаем это обещание. Мы указали, что согласны с этим в принципе, одобряя тот проект резолюции, который нам сейчас представлен.

Желает ли Советский Союз, чтобы марка советской зоны была бы установлена в качестве единственной валюты в Берлине под контролем четырех держав, как то предложил сам премьер-министр Сталин? Советский Союз может это получить, не поддерживая блокады. Мы это ему уже раньше указывали и снова это повторяем.

Желает ли Советский Союз иметь гарантии того, что мы не имеем желания использовать контроль четырех держав над валютой в Берлине для контроля над общей экономикой советской зоны вне Берлина? Он может получить от нас такую гарантию, не прибегая к угрозе насилем. Мы об этом заявляли с полной ясностью в прошлом. Мы снова заявляем это и с той же ясностью.

Желает ли Советский Союз иметь гарантии того, что возможности в отношении транспорта не будут использованы для валютных операций на черном рынке в Берлине? Он может иметь такие гарантии, не прибегая к принуждению. Опять, это все касается того, что мы уже раньше обещали сделать и мы готовы это опять повторить. Если советское правительство устранит все ограниче-

ния транспорта, связи и торговли между западными зонами и Берлином, наложенные после 30 марта 1948 г., то правительство Соединенных Штатов озабочено представлением гарантий относительно западной марки «В» и восточной марки советской зоны, как это было предложено представителем Соединенных Штатов во время берлинских переговоров.

Насколько я понял из замечаний представителя Советского Союза, сделанных им несколько минут тому назад, он утверждает, будто бы меры блокады, наложенной Советским Союзом, были приняты для защиты экономики советской зоны против западной марки. Однако, как я имел уже случай указать Совету Безопасности прежде [363-е заседание], блокада началась в январе и достигла своего кульминационного пункта 30 марта, а западная марка была введена лишь после 24 июня. Я считаю необходимым снова указать на то, что вопрос об ограничениях транспорта не имеет ничего общего с вопросом о предосторожностях, имеющих целью предупредить перемещения валюты. Отмена ограничительных мер блокады, наложенной Советским Союзом на сухопутные и водные пути сообщения, восстановила бы нормальные средства снабжения и транспорта, которые теперь сводятся лишь к воздушной доставке. В самом деле, это только заменило бы теперешний воздушный транспорт нормальными средствами сообщения по земле.

Соединенные Штаты никогда не имели в виду использовать валюту в качестве средства оказания неблагоприятного давления на экономику советской зоны. Целью валютной реформы являлось улучшение экономической жизни, а не разрушение ее. Если, с другой стороны, Советский Союз желает вытеснить нас из Берлина — где мы имеем признанное право находиться — то этого результата он не может добиться, продолжая угрожать миру. Мы излагали нашу позицию много, много раз, и этот простой факт, казалось бы, должен теперь быть ясен каждому. Если Советский Союз желает, чтобы мы выработали технические детали первых четырех вопросов, поставленных мною, принуждая нас к этому угрозами поддержания блокады, вместо того, чтобы это было сделано путем свободных переговоров, то нашим ответом на этот вопрос снова будет «нет». Одним словом, правительство Советского Союза может добиться всего, чего оно, по его словам, желает, не прибегая к блокаде. Поддерживая же блокаду, оно не сможет добиться ни того, чего оно, по его словам, желает, ни того, чего, судя по его действиям, оно на самом деле хочет. Блокада является преградой к этому, и только Советский Союз может эту блокаду снять.

Даже теперь, несмотря на тот факт, что Советский Союз счел нужным указать, что он намерен воспрепятствовать усилиям Совета Безопасности Объединенных Наций, если Советский Союз желает положить конец созданной им угрозе миру, берлинский вопрос может быть разрешен на основе программы, предложенной в проекте резолюции, рассматриваемом теперь Советом Безопасности. Три западных правительства заявили о своей готовности принять принципы, содержащиеся в этой резолюции. Если правительство Советского Союза захотело бы со своей стороны

заверить, что программа, предложенная в этой резолюции, будет выполнена, это может быть сделано.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-испански): Мы собираемся поставить на голосование проект резолюции, предложенный на рассмотрение Совета, но прежде чем приступить к этому голосованию, я хотел бы от имени своей страны объяснить те мотивы, которые побуждают Аргентину голосовать за эту резолюцию, и разъяснить смысл такого голосования.

Аргентина следующим образом толкует те рекомендации, которые Совет собирается голосовать:

Правительства четырех заинтересованных держав — Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Франции и Союза Советских Социалистических Республик — дадут приказ четырем военным главнокомандующим в Германии, как только они о том будут извещены:

Во-первых, немедленно снять ограничения, наложенные на связь, на транспорт и на торговлю;

во-вторых, приступить к немедленной унификации валюты и одновременному введению немецкой марки советской зоны под контролем четырех держав, как единственной валюты в Берлине.

Со своей стороны, военные главнокомандующие должны будут поступить следующим образом:

а) они должны, каждый в отдельности, дать приказ своим подчиненным немедленно выполнить приказ о снятии существующих ограничений таким образом, что только оправдываемые обстоятельства и вполне доказанные затруднения материального характера будут признаваться достаточным основанием для задержки в исполнении этого приказа;

б) военные главнокомандующие должны осуществить унификацию валюты и введение немецкой марки советской зоны в Берлине в возможно кратчайший срок, причем ни в коем случае таковой не должен выходить за пределы конечного срока, определенного этой рекомендацией.

После этого должно состояться заседание Совета министров иностранных дел для рассмотрения всей проблемы Германии, согласно положениям, содержащимся в рекомендации, представленной на рассмотрение Совета Безопасности.

Совет Безопасности приступит теперь к голосованию проекта резолюции, представленного делегациями Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии и Аргентины.

Производится голосование поднятием рук:

Голосовали за: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Всего было подано 9 голосов за и 2 против. Проект резолюции не был принят, так как один из поданных против проекта голосов яв-

ляется голосом постоянного члена Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Так как это предложение касается вопроса существа, то как это предусматривается пунктом 3 статьи

27 Устава, поданный Союзом Советских Социалистических Республик голос против предложения означает вето, и поэтому предложение отклоняется.

Заседание закрывается в 7 ч. 15 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topič
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzeće
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban